

Дисперсионный режим спектральной компрессии

А.А.Кутузян, Т.Г.Мансурян, Г.Л.Есаян, Р.С.Акопян, Л.Х.Мурадян

На основе численных и экспериментальных исследований проанализирована роль дисперсии групповых скоростей в процессе спектральной компрессии субпикосекундных лазерных импульсов. Показано, что влияние дисперсии в световоде может существенно изменить физическую картину процесса.

Ключевые слова: сверхкороткий лазерный импульс, спектральная компрессия, дисперсия групповых скоростей.

1. Введение

Прогресс в области генерации сверхкоротких импульсов (СКИ) стимулирует исследования фазовой самомодуляции (ФСМ) и кросс-модуляции излучения, направленные на решение ряда задач, связанных с управлением и регистрацией фемтосекундных оптических сигналов [1–5]. Особый интерес с этой точки зрения вызывает явление спектральной компрессии (СК) излучения, основанное на нелинейной ФСМ и кросс-модуляции первоначально chirпированных СКИ [5–14]. За последнее десятилетие СК применяется в оптике сверхбыстрых процессов и лазерной физике для регистрации временной огибающей амплитуды и фазы СКИ путем фурье-преобразования [5], тонкой частотной перестройки излучения [5], нелинейно-оптической фильтрации шумов [11], генерации временных темных солитонов [13], метода *D*-сканирования, разработанного по аналогии с методом *z*-сканирования [14], передачи СКИ на дальние расстояния без искажений [15], генерации мощных спектрально-ограниченных СКИ в одномодовом волоконном световоде (ОВС) с усилением [16] и др.

Система спектральной компрессии СКИ, предложенная в [7], состоит из дисперсионной линии задержки (ДЛЗ) и ОВС. В ДЛЗ с аномальной дисперсией СКИ удлиняются, приобретая отрицательный chirп. Дальнейшее самовоздействие СКИ в ОВС с керровской нелинейностью приводит к компенсации chirпа и спектральному сжатию вследствие ФСМ. Первые экспериментальные наблюдения СК пико- и фемтосекундных СКИ представлены в работах [8] и [9] соответственно. В общем случае наряду с ФСМ при исследовании распространения СКИ в ОВС следует учитывать такие факторы, как дисперсия (второго и третьего порядков), нестационарность и релаксация нелинейности, которые могут приводить к деформациям временного и спектрального профилей СКИ, а также к формированию ударных волн огибающей

[10, 17]. Исследование влияния этих факторов на СК, позволит выработать рекомендации по реализации экспериментальных схем СК, предназначенных для конкретных применений.

В настоящей работе представлены результаты исследования влияния дисперсии второго порядка ОВС на спектральную компрессию СКИ в системе ДЛЗ–ОВС.

2. Математическое моделирование

В отличие от [8, 10], мы разделяем вклад различных физических факторов в процесс СК. Во-первых, керровская нелинейность в кварцевом волокне имеет электронную природу, а время ее релаксации составляет несколько фемтосекунд [17]. Поэтому для СКИ (длительность на полувысоте $\Delta t \sim 100$ фс) можно пренебречь влиянием релаксации нелинейности на процесс СК. Для таких СКИ в области длин волн $\lambda \sim 1$ мкм можно не учитывать роль волновой нестационарности, задающейся отношением периода световой волны к длительности СКИ ($\sim 10^{-2}$) [17]. В кварцевых ОВС вклад дисперсии как второго порядка (дисперсии групповых скоростей (ДГС)), так и третьего порядка для СКИ с указанными параметрами становится существенным на расстояниях $L_d^{(2)} = \tau_0^2/k_2 \sim 0.1$ м и $L_d^{(3)} = 2\tau_0^3/k_3 \sim 10$ м соответственно, где τ_0 – начальная полуширина СКИ на уровне $1/e$ от максимальной интенсивности, а $k_j = |d^j k/d\omega^j|$ – абсолютное значение j -й производной волнового числа k по частоте ω на центральной частоте излучения ω_0 [17]. Таким образом, для фемтосекундных СКИ с длиной волны ~ 1 мкм выбор длины ОВС $f \sim 1$ м позволяет ограничиться влиянием дисперсии второго порядка на СК и свести описание процесса к нелинейному уравнению Шредингера [17]

$$i \frac{\partial \Psi}{\partial \zeta} = -\frac{1}{2} \frac{\partial^2 \Psi}{\partial \eta^2} + R|\Psi|^2 \Psi. \quad (1)$$

Здесь $\Psi(\zeta, \eta)$ – медленно меняющаяся амплитуда, нормированная на свое пиковое значение на входе в систему; $\zeta = z/L_d$ – безразмерное расстояние; $\eta = (t - z/u)/\tau_0$ – бегущее время; z – пространственная координата; $L_d \equiv L_d^{(2)}$; u – групповая скорость; $R = L_D/L_{nl}$ – параметр нелинейности; $L_{nl} = (kn_2 I_0)^{-1}$ – длина ФСМ; n_2 – коэффициент нелинейности; I_0 – пиковое значение интенсивности на

А.А.Кутузян, Т.Г.Мансурян, Г.Л.Есаян, Р.С.Акопян, Л.Х.Мурадян. Ереванский государственный университет, физический факультет, Армения, 375025 Ереван, ул. А.Манукяна, 1; e-mail: kutuzian@yahoo.com

Поступила в редакцию 17 сентября 2007 г., после доработки – 11 декабря 2007 г.

входе. Первый член в правой части уравнения (1) описывает дисперсионные эффекты, а второй – эффект самодействия. ДЛЗ может быть описана уравнением (1) с $R = 0$ и $\zeta = -Z$, где Z – нормированная на дисперсионную длину L_d безразмерная длина ДЛЗ (следует также использовать k_2 для ДЛЗ ($k_2^{(d)}$) вместо k_2 для ОВС ($k_2^{(f)}$)).

3. Численные исследования

При численном решении уравнения (1) использовался метод расщепления по физическим факторам с применением алгоритма быстрого преобразования Фурье на дисперсионном шаге [18]. Определялись временные распределения интенсивности $I(\eta) = |\Psi(\eta)|^2$ и частоты $\Omega(\eta)$ (чирп), а также спектральная плотность мощности СКИ $S(\Omega) = |F(\Omega)|^2$ на выходе из системы СК и на выходе из ДЛЗ в зависимости от мощности излучения, задаваемой

параметром R ($F(\Omega)$ – фурье-образ комплексной амплитуды $\Psi(\eta)$, $\Omega = (\omega - \omega_0)\tau_0$ – безразмерная частота).

На рис.1 приведены результаты численных исследований, показывающие изменение $S(\Omega)$ на выходе из системы в зависимости от R в нелинейном режиме (в котором дисперсия не играет существенной роли) и дисперсионном режиме (где роль дисперсии существенна). При этом длина ДЛЗ $Z = 3$ (рис.1,а,б), 6 (рис.1,в,з) и 12 (рис.1,д,е), а длина ОВС $\zeta = 3$. Видно, что с увеличением R спектр сжимается, его компрессия становится максимальной, после чего энергия переходит из центрального пика в спектральные сателлиты. Из сравнения дисперсионного и нелинейного режимов при различных длинах ДЛЗ видно, что ДГС в ОВС играет существенную роль при малых Z , тогда как при $Z = 12$ вклад ДГС пренебрежимо мал. В области максимальной компрессии влияние ДГС проявляется в сглаживании динамической картины

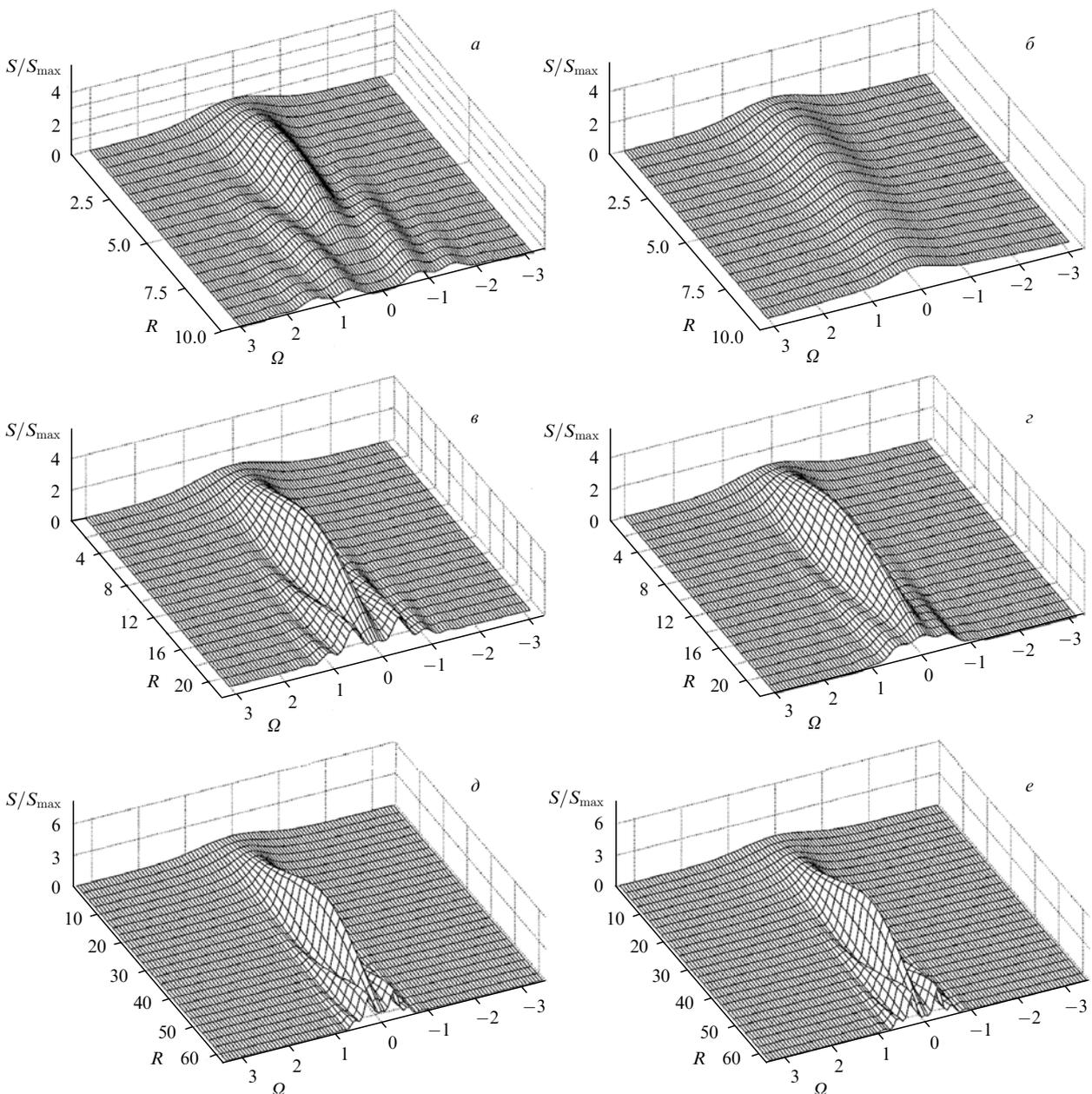

Рис.1. Спектральная плотность мощности СКИ $S(\Omega)$, нормированная на ее максимальное значение $S_{\max}$ для исходного импульса, на выходе из системы СК в зависимости от параметра нелинейности R в дисперсионном (а, в, д) и нелинейном (б, з, е) режимах при $\zeta = 3$, $Z = 3$ (а, б), 6 (в, з) и 12 (д, е).

СК: по сравнению с нелинейным режимом в дисперсионном режиме спектральные сателлиты менее выражены и максимальная СК достигается при меньших значениях R . Отметим, что в нелинейном режиме $R\zeta \sim I_0 f$ является инвариантом процесса [17] и картину на рис.1, *a, в, д* можно интерпретировать как эволюцию спектра излучения вдоль ОВС при заданном I_0 .

Для обсуждения механизма воздействия ДГС на процесс СК на рис.2 представлены временной профиль интенсивности, чирп и спектр при оптимальных для СК значениях R для нелинейного и дисперсионного режимов. Зависимости рассчитаны при длинах ДЛЗ $Z = 3$ (*a, г, ж*), 6 (*б, д, з*) и 12 (*в, е, и*) и длине ОВС $\zeta = 3$, а значения R выбраны оптимальными для достижения максимальной степени СК. Из рис.2, *a, г, ж* видно, что при малых длинах ДЛЗ ($Z = 3$), т. е. при $d < f k_2^{(f)} / k_2^{(d)}$ (d – длина ДЛЗ) нормальная ДГС оптического волокна приводит к сжатию СКИ во времени, препятствуя этим СК. В другом предельном случае больших ДЛЗ ($Z = 12$), т. е. при $d \gg f k_2^{(f)} / k_2^{(d)}$, представленном на рис.2, *в, е, и*, вклад ДГС волокна несуществен, и компенсация чирпа и спектральная компрессия происходят практически так же, как и в

линейном режиме. На рис.2, *б, д, з* ($Z = 6$) иллюстрируется комбинированное действие ДГС и керровской нелинейности, приводящее к деформации временной огибающей $I(\eta)$ с тенденцией к ее преобразованию в прямоугольную. Компенсация чирпа в дисперсионном режиме происходит, в отличие от нелинейного режима, для всего СКИ (рис.2, *д*). Сжатый спектр имеет небольшие сателлиты и описывается функцией $\text{sinc } \Omega$, являющейся фурье-образом прямоугольной функции. Формирование СКИ с прямоугольной огибающей определяет также степень СК $C \equiv \Delta\omega_0 / \Delta\omega = \tau / (2\tau_0)$, т. к. при полной компенсации чирпа для таких СКИ $\Delta\omega\tau = 2$ (где $\Delta\omega$ – полуширина спектральной плотности мощности на уровне $1/e$).

Численные исследования при различных значениях Z и ζ показывают, что СКИ с прямоугольной огибающей формируются при $Z/\zeta \sim 2$, т. е. при $d \sim 2f k_2^{(f)} / k_2^{(d)}$, и при этом достигается эффективный с точки зрения формирования спектрально-ограниченных СКИ режим СК. Следует отметить, что формирование СКИ с прямоугольной огибающей в ОВС в результате совместного действия ДГС и керровской нелинейности при оптимизации временной компрессии СКИ наблюдалось на длинах $\zeta \simeq$

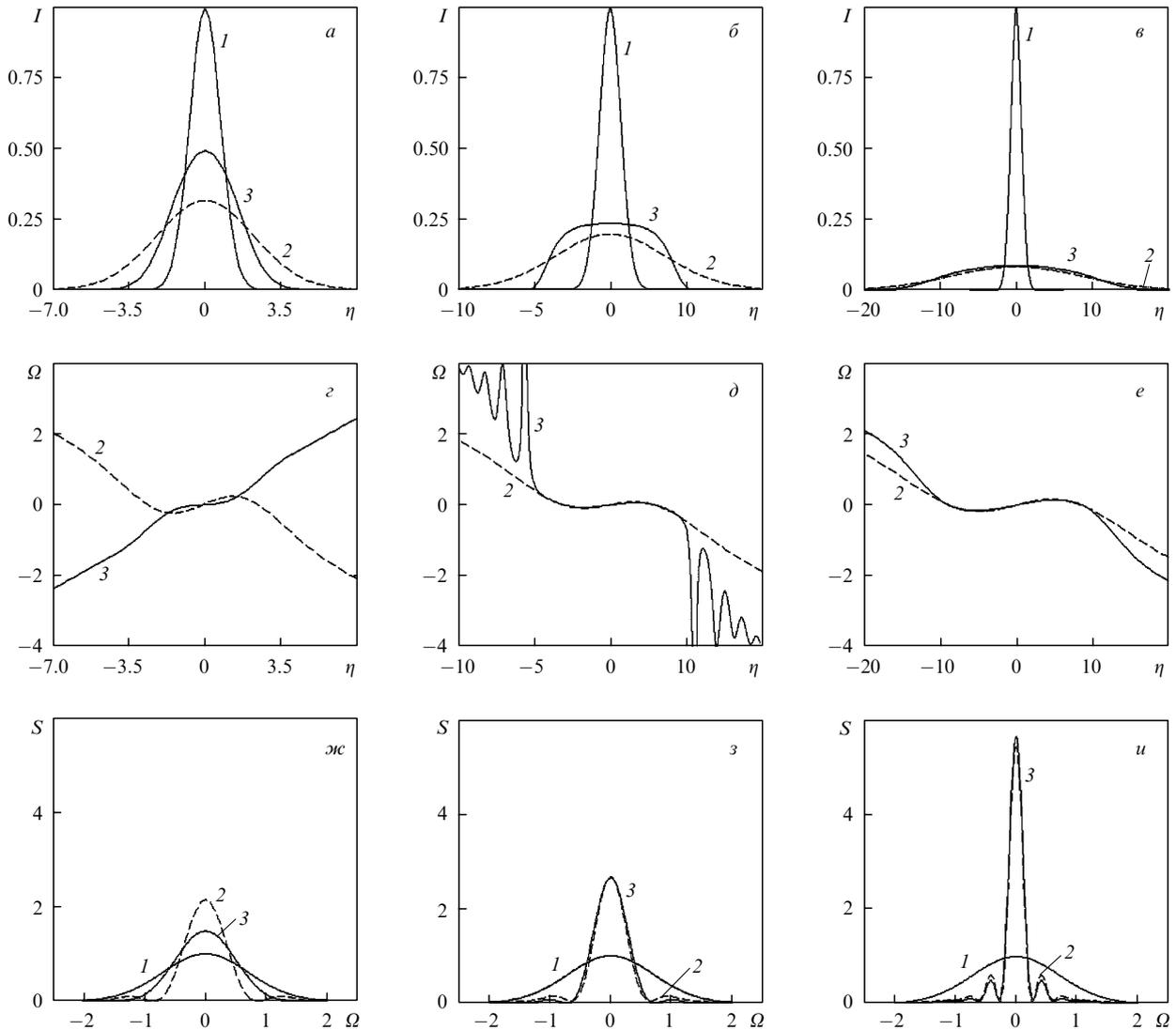

Рис.2. Временной профиль интенсивности I (*a–в*), чирп Ω (*г–е*) и спектральная плотность мощности S (*ж–и*) на входе в систему СК (1) и на выходе из нее в нелинейном (2) и дисперсионном (3) режимах при $\zeta = 3$ для $Z = 3$, $R = 2$ (3) и 3.5 (2) (*a, г, ж*), $Z = 6$, $R = 9$ (3) и 12 (2) (*б, д, з*), $Z = 12$, $R = 39$ (3) и 40 (2) (*в, е, и*).

$1.8R^{-1/2}$ [17]. Простое обобщение этого соотношения с учетом удлинения СКИ в ДЛЗ не соответствует приведенным результатам. Этого можно было ожидать, т. к. влияние ДГС обусловлено не только длительностью СКИ, но также спектром и фазой излучения.

4. Эксперимент

Экспериментальная установка состояла из фемтосекундного лазера на кристалле сапфира с титаном (Coherent Verdi10-Mira 900F), спектрального компрессора и оптического спектроанализатора (Ando AQ6315). Параметры лазерного излучения были следующими: длина волны $\lambda \sim 800$ нм, ширина спектра $\Delta\lambda \sim 6$ нм, длительность СКИ на полувысоте $\Delta t \leq 150$ фс ($\Delta t \simeq 1.67\tau_0$), средняя мощность $p \sim 1.5$ Вт и частота повторения 76 МГц. Спектральный компрессор состоял из ДЛЗ (пара дисперсионных призм с возвращающим зеркалом) и ОВС. Па-

раметры использовавшегося ОВС таковы: диаметр поля моды 5.6 мкм, коэффициент нелинейности $n_2 = 3.2 \times 10^{-16}$ см²/Вт, величина ДГС $k_2^{(f)} = 4.6 \times 10^4$ фс²/м.

На рис.3 представлены спектральные профили СКИ на выходе из системы СК для разных значений средней мощности p излучения в ОВС, длины ОВС $f = 0.95$ м и расстояния между призмами $d = 3$ м. Штриховые кривые показывают результаты численного моделирования при соответствующих эксперименту параметрах излучения и системы ДЛЗ–ОВС ($Z = 10$, $\zeta = 6.6$). При малых мощностях излучения ($p < 1$ мВт) в ОВС наблюдается линейное распространение СКИ: спектр на выходе из системы повторяет входной спектр с шириной $\Delta\lambda_{in} = 6$ нм (рис.3,а). Увеличение мощности излучения приводит к СК (рис.3,б, в) вплоть до $\Delta\lambda_{out} = 1.2$ нм ($p \sim 37.5$ мВт). Дальнейшее увеличение мощности вызывает уширение спектра. Форма спектров при этом отличается от типичной формы спектров ФСМ, что говорит о существенной роли ДГС.

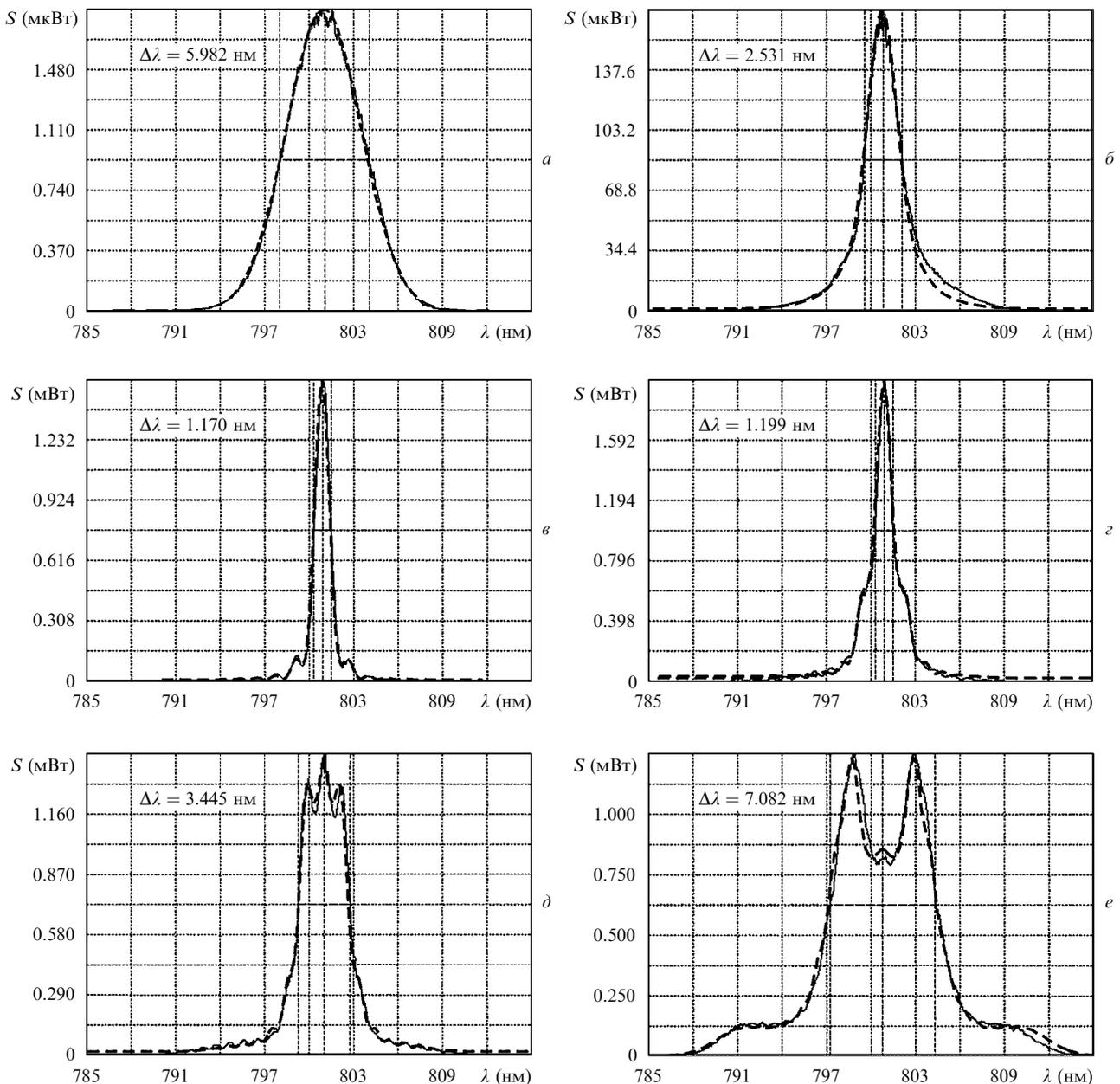

Рис.3. Спектральная плотность мощности СКИ на выходе из системы СК при средних мощностях вводимого в ОВС излучения $p = 200.5$ мкВт (а), 10.3 (б), 37.51 (в), 71.7 (г), 99.6 (д) и 170.1 мВт (е). Штриховые кривые – расчет, тонкие сплошные кривые – эксперимент.

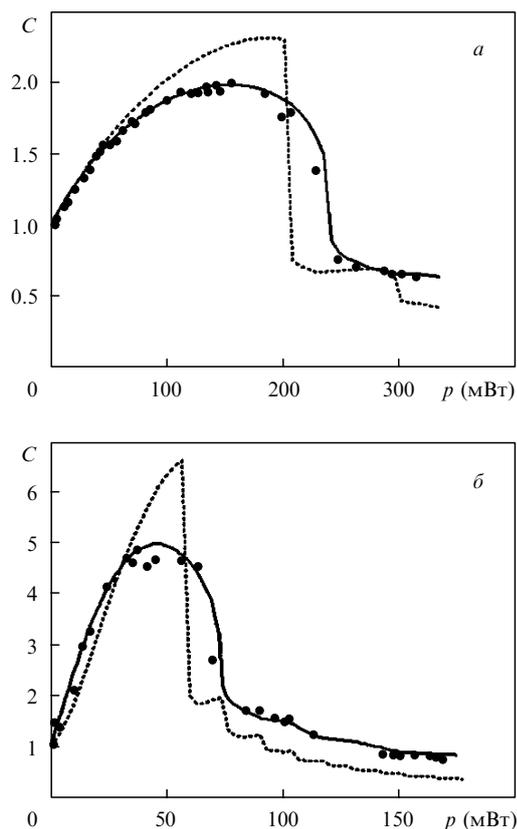

Рис.4. Зависимости коэффициента СК C от средней мощности p при $d = 3$ м, $f = 0.95$ м ($Z = 10$, $\zeta = 6.6$, $R = 0 - 53$) (а) и $d = 1.03$ м, $f = 0.21$ м ($Z = 2.9$, $\zeta = 1.5$, $R = 0 - 25$) (б). Точки – эксперимент, сплошные кривые – расчет, пунктирные кривые – расчет в отсутствие ДГС.

Следует отметить, что уширенные спектры являются симметричными, что свидетельствует об отсутствии влияния на процесс СК дисперсионных и нелинейных эффектов высших порядков при данных параметрах системы.

На рис.4 приведены обобщенные экспериментальные результаты при разных параметрах излучения и различных ОВС. На рис.4,а показана зависимость коэффициента СК C от средней мощности излучения в ОВС при $d = 3$ м и $f = 0.95$ м. Видно, что экспериментальные результаты (точки) находятся в хорошем количественном согласии с расчетными (сплошные кривые). Показана также рассчитанная зависимость коэффициента СК от мощности в отсутствие ДГС (пунктирные кривые). На рис.4,б приведены соответствующие результаты при $d = 1.03$ м и $f = 0.21$ м ($Z = 2.9$, $\zeta = 1.5$).

Из рис.4 видно, что влияние ДГС оптического волокна на процесс СК может значительно изменить физическую картину трансформации формы и спектра СКИ. При длинах ДЛЗ $d \sim 2fk_2^{(f)}/k_2^{(d)}$ осуществляется эффективный дисперсионный режим СК (рис.2,б, д, з), при котором на выходе из спектрального компрессора огибающая СКИ приобретает прямоугольную форму. При этом длительность СКИ практически определяется его удлинением в ДЛЗ: $\tau \approx (k_2^{(d)}/\tau_0)d$. При длинах ДЛЗ $d < fk_2^{(f)}/k_2^{(d)}$ временная рекомпрессия СКИ в ОВС блокирует спектральную компрессию (рис.2,а, з, ж), и на вы-

ходе из системы ДЛЗ–ОВС длительность СКИ становится меньше его длительности на выходе из ДЛЗ. При $d \gg fk_2^{(f)}/k_2^{(d)}$ влияние ДГС несущественно и физическая картина процесса СК аналогична таковой для нелинейного режима (рис.2,в, е, и).

5. Заключение

Таким образом, в фемтосекундном временном диапазоне в процессе СК наряду с фазовой самомодуляцией существенную роль играет ДГС в ОВС. Влияние ДГС зависит от параметров системы СК, а именно от соотношения между длинами ОВС и ДЛЗ, измеренными в дисперсионных длинах:

- при длинах ДЛЗ, меньших длины ОВС, обусловленная ДГС рекомпрессия сверхкоротких импульсов в ОВС блокирует спектральную компрессию;
- при длинах ДЛЗ, много больших длины ОВС, роль ДГС становится несущественной;
- при длинах ДЛЗ, сравнимых с двойной длиной ОВС, достигается эффективный дисперсионный режим СК, при котором в области максимальной СК формируются спектрально-ограниченные СКИ с прямоугольной огибающей.

Полученные результаты могут быть полезны при реализации конкретных схем СК, предназначенных для решения задач управления параметрами оптических сигналов и их регистрации.

Работа выполнена в рамках проекта NATO SFR 978027.

1. Vampouille M., Marty J., Froehly C. *IEEE J. Quantum Electron.*, **22**, 192 (1986).
2. Wang Q.Z., Lui Q.D., Lui D., Ho P.P., Alfano R.R. *J. Opt. Soc. Am. B*, **11**, 1084 (1994).
3. Boyer G.R., Lachger M., et al. *J. Opt. Soc. Am. B*, **11**, 1451 (1994); Spenser P.S., Score K.A. *J. Opt. Soc. Am. B*, **12**, 67 (1995).
4. Niberring E.T.J., Franco M.A., Prade B.S., et al. *Opt. Commun.*, **119**, 479 (1995).
5. Mouradian L.Kh., Froehly C., Louradour F., Barthelemy A. *IEEE J. Quantum Electron.*, **36**, 795 (2000).
6. Kane D.J., Trebino R. *Opt. Lett.*, **18**, 823 (1993); Lingwei Guo, Changhe Zhou. *Opt. Commun.*, **260**, 140 (2006).
7. Маркарян Н.Л., Мурадян Л.Х. и др. *Квантовая электроника*, **18**, 865 (1991).
8. Planas S.A., Pires Mansur N.L., Brito Cruz S.H., Frangnito H.L. *Opt. Lett.*, **18**, 669 (1993).
9. Зограбян А.В., Мурадян Л.Х. *Квантовая электроника*, **22**, 695 (1995); *J. Contemp. Phys.*, **29**, 246 (1992).
10. Oberthaler M., Hopfel R.A. *Appl. Phys. Lett.*, **63**, 1017 (1993).
11. Margarian N.L., Mouradian L.Kh., Papazian T.A., et al. *J. Contemp. Phys.*, **27**, 128 (1992).
12. Маркарян Н.Л., Мурадян Л.Х. *Квантовая электроника*, **22**, 1111 (1995).
13. Kutuzyan A.A., Mansuryan T.G., Kirakosyan A.A., Mouradian L.Kh. *Proc. SPIE Int. Soc. Opt. Eng.*, **5135**, 156 (2003).
14. Louradour F., Lopez Lago E., Couderc V., Barthelemy A., Mouradian L. *Proc. ECIO'99* (Turin, 1999, p. 103).
15. Clark S.W., Ilday F.O., Wise F.W. *Opt. Lett.*, **26**, 17 (2001).
16. Schreiber T., Liem A., Röser F., Zellmer H., Tünnermann A., et al. *Proc. SPIE Int. Soc. Opt. Eng.*, **5709**, 32 (2005).
17. Ахманов С.А., Выслоух В.А., Чиркин А.С. *Оптика фемтосекундных лазерных импульсов* (М.: Наука, 1988).
18. Агравал Г. *Нелинейная волоконная оптика* (М.: Мир, 1996).